

Torchez

Август, 2012 № 4 (4)
Tobacco & Pipe

MAGAZINE

Журнал о табаке, о людях и о том, что им интересно

ЖАНКАРЛО ГВИДИ – 1944-2012

Итальянская эпоха
возрождения

Здравствуйте, друзья!

Конец недели, конец месяца, конец сезона и вот-вот настанет пора считать цыплят. А семейство-то цыплят все-таки растет и вот перед вами уже новый номер нашего (а он уже в полной мере может с гордостью зваться именно «Наш») журнала. Уже четвертый. Или всего четвертый...

Каждый раз, перед тем как я приступаю к работе над новым номером, мне кажется, что за спиной уже как минимум полугодовой опыт выпуска журнала, а гляжу на цифры — растут не быстро. Тем не менее — растут. Растем и мы: у журнала появились друзья и партнеры. А в номере, который вы видите перед собой, выходит первый авторский материал и открывает собой новую рубрику «Авторская колонка». Очень надеюсь на то, что это лишь первая из ряда статей Алексея, а также на то, что его опыт поможет решиться на подобный подвиг всем тем, кто чувствует в себе желание писать на трубочно-табачную тему в любом ее проявлении. Это были хорошие новости.

В начале августа из Италии пришла печальная новость — не стало известнейшего мастера-резчика, заслужено считающегося крестным отцом итальянской школы трубочного ремесла, Жанкарло Гвиди. К сожалению, детально я смог познакомиться с историей этого мастера лишь после его смерти, но узнав его историю, был поражен величиной личности Гвиди и осознал всю глубину утраты. Творческой карьере Жанкарло Гвиди посвящена головная статья номера. Мы все скорбим...

Фото на обложке: Жанкарло Гвиди, Google.Images

Фотографии к интервью с членами Липецкого Содружества Трубокуров из архива содружества.

Иллюстрации к статье о табаке Мас Барен «Virginia Flake»: Torchez

Отдельное спасибо: Алексею Чумакову, членам содружества «ЛиСТ» и магазину SuperTabak.ru за поддержку.

ERIK STOKKEBYE ВОЗВРАЩАЕТСЯ!

В начале года завершилась смена силовых полей на рынке табачного бизнеса, ей стало приобретение компанией Scandinavian Tobacco Group компании Lane Limited у R. J. Reynolds Tobacco. Не смотря на то, что Villiger-Stokkebye International уже довольно давно принадлежала STG, этот момент для компании, в основе которой лежали 130-летние традиции семейного бизнеса, стал ключевым.

Права на дистрибуцию продукции, выпускаемой под маркой Peter Stokkebye, перешли компании Lane Ltd., после чего Эрик Стоккебю (Erik Stokkebye), представитель четвертого поколения семьи, занимавшийся делами компании, покинул этот бизнес. И вот буквально только что стало известно, что он возвращается!

Эрик заключил контракт с Калифорнийской компанией «Phillips & King» — крупнейшим импортером табачных изделий и оптовиком на территории США, на выпуск новой линейки трубочного табака премиум-класса под семейным брендом «Stokkebye», которую они метко и иронично назвали «4th Generation».

Линейка трубочного табака Erik Stokkebye «4th Generation» будет состоять из четырех табачных смесей: «1855», «1897», «1931» и «1957» и будет выпускаться на фабрике Mac Baren.

McCLELLAND ОТКРЫВАЮТ КАРТЫ

7 августа компания McClelland представила официальный пресс-релиз на новинки, которые за несколько дней до этого были представлены посетителям шоу IPCPR 2012, прошедшем в Орландо в первых числах месяца.

Основной новинкой, если можно так выразиться, стала смесь stave-aged «35th Anniversary Blend». Вот, что пишется о ней в пресс-релизе:

«Мы долго думали, как нам отме-

тить наше 35-летие. Нам хотелось сделать юбилей ярким и запоминающимся для всех и тогда мы сказали себе: мы отметим его с Американской классикой — бурбоном. Но вместо того, чтоб выдерживать табак в дубовых бочках, мы решили бочки выдерживать в табаке!

В каждой банке табака упакован кусочек бочки из белого дуба, в которой выдерживался Кентукки Бурбон. Он передает табаку тонкий аромат созревшего виски, который отлично подчеркивается мягким ароматом смеси экстра-сладкой красной и лимонной Вирджинии и поджаренных листьев Вирджинии».

Также в нем говорится о новых смесях «Frog Morton's Cellar», «Contest Blend» и об ежегодном выпуске «Christmas Cheer 2012 Edition».

WHISKEY, ROLLING STONES AND ROCK'N'ROLL

В честь надвигающегося полувекового юбилея грандов мирового рок-н-ролла — группы «Rolling Stones», японская компания Suntory Ltd, владелица марки «Suntory Liquors», выпустит ограниченную серию из 150 бутылок купажированного виски объемом 0,7 л. По прогнозам, стоимость бутылки будет составлять порядка \$ 6 500.

В состав юбилейного виски будут входить односолодовый виски «Yamazaki» 1962 года, как символ года создания группы, и односолодовый виски «Yamazaki» 1971

года, как дань моменту первого появления символа группы — губам и высунутому языку. Также в купаж войдет односолодовый виски «Yamazaki» 1972 года, заложенный в год выпуска группой «Rolling Stones» альбома «Exile on Main St.», в который вошла песня «Rocks Off», использованная компанией Suntory Ltd в своей рекламе. Сорта зернового виски, вошедшие в купаж, датируются 1990 годом — годом, когда «Rolling Stones» первый раз посетили Японию с туром.

В официальном заявлении японского алкогольного гиганта сказано, что оригинальный юбилейный виски поступит в продажу 30 октября этого года.

Более подробно об этих и других новостях читайте в блоге на сайте <http://torchez.ru/>

ООО «СкайГрупп»,
г. Москва, ОГРН 1117746000404

SuperTabak.RU

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

Широкий выбор!
Отличные цены!

МИНЗДРАВСОЦРАЗВИТИЯ РОССИИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Алексей Чумаков

Спорт и трубка

С 1993 года жизнь Алексея стала тесно связана с телевидением. Начиная с должности механика, он быстро поднялся по служебной лестнице и занялся звукорежиссурой. В 1999 году пришел на компанию НТВ и был звукорежиссером многих популярных питерских программ: «Просыпайся, Питер!», «Сегоднячко, Питер», «Клуб дилетантов», «Диалоги» и других.

В 2002 году стал корреспондентом и ведущим, а в 2004 году – и главным редактором новостей спорта на канале «НТВ-Петербург».

Работая спортивным журналистом, мне часто приходится посещать различные соревнования, которые, как правило, длятся весьма долго. С учетом того, что приходится приезжать намного раньше запланированного времени начала, а уезжать уже после всех интервью или пресс-конференций, то на посещение одного такого мероприятия может уйти от трех до пяти часов. В течение всего этого времени покурить, разумеется, можно – выйдя, например, на улицу (проходят соревнования обычно в закрытых помещениях) или в уборную. Но это устроит курильщиков сигарет, а нам трубокурам такой выход – совсем не выход. Поэтому любимым видом спорта остается – футбол: и интересно (хотя, смотря, кто играет), и на свежем воздухе (если не петербургский декабрь с ветрами и влажностью), и покурить спокойно можно.

Конечно, так, чтоб все прошло гладко, случается нечасто, но возникающие трудности вполне преодолимы. Проблем, как правило, две. Первая, всем понятная – свежий воздух. Это значит, что возможен и ветер, следовательно, курить надо аккуратно и осторожно, чтобы трубка не пострадала. Но если игра идет интересная, то об аккуратности и осторожности можно забыть и – здравствуй прогар!

В этом случае спасает использование пенковых трубок. Вторая проблема тоже не секрет – соседи. Не то, чтобы кто-то не курит и недоволен, но будет ли им приятен запах дыма? Значит, латакиевые смеси сразу отмечаем. Хотя один раз я все же рискнул на курение Латакии и получил от беременной соседки журналистки благодарность со словами: «Хоть кто-то что-то приличное курит, а не эту дрянь, которой мне приходится дышать». Ароматики – самый идеальный вариант для окружающих, но этот вариант не всегда приемлем для самого курильщика. Хотя, смотря, что подразумевать по ароматиками. «Old Church» от McClelland, McConnell «Glen Pipier» и «Kendal Cream» от Samuel Gawith – и курить можно, и окружающим обычно нравится. Но спокойные соседи – люди, встречающиеся в природе крайне редко, один раз ко мне даже обратились в письменном виде – я получил записку следующего содержания: «Не могли бы вы не курить следующие 15 минут?» От кого была записка – я не знаю. Курил я тогда «Luxury Bullseye Flake» и дым уходил со-

всем в другую сторону от той, откуда записку передали. Поэтому я жестоко проигнорировал просьбу. К тому же, в тот момент работала одна из примет, которая сулила победу команде, за которую я болел, а значит нарушить традицию было недопустимо.

Кстати, о традициях. Так же как и курение трубки – вещь целиком и полностью основанная на традициях, спорт связан ими никак не меньше. Один из моих знакомых, также курящий трубку, от курения на футболе отказался, потому что был момент, когда команда стала проигрывать. Он перестал курить во время матчей и поражения сменились победами. С тех пор он на стадионе так и воздерживается от курения. Традиция.

Наверное, вы уже поняли, что традиции в футболе очень тесно переплетаются с приметами, которых тоже немало. Например, курение трубки, как примета, на стадионе и в спорт-баре работают совершенно по-разному. Если я курю на стадионе – обычно мои выигрывают, если в спорт-баре – по-разному. Последний матч, просмотренный мной в

спорт-баре под трубку, был игрой сборных России и Греции на чемпионате Европы в Польше и Украине. Итог был совершенно безрадостным. Просмотры футбольных матчей дома проходят вообще без трубки и от того куда более печальны. Поэтому приходится уходить из дома во время трансляций (если играют на выезде).

Я чуть выше упомянул про спасительные пенковые трубки, но и их фартовость возникла не сразу – как раз наоборот. До того, как у меня появилась пенковая трубка, я курил Vauen и он меня не подводил ни разу. Когда, как и положено, я стал на улице (а стадион же на улице) курить пенковую трубку – то Фортуна решила немного отвернуться. Пришлось снова вернуться к Vauen'у, а потом попросту стал носить на футбол обе. Если одна не работала – брал другую, и все приходило в норму. Правда, теперь, боюсь, рассекреченные счастливые приметы, могут перестать работать.

Ещё один нюанс, который недоступен для моего понимания, это длительность курения. На Кубке Петра в декабре 2011 года я прокурил (стыдно сказать) что-то около 36 минут. На тренировках, в Санкт-Петербургском Клубе, перед Пайп-Шоу-2011, мой результат был немного лучше – от 43 до 55 минут. Во время внутриклубного турнира, посвященного Всемирному Дню Трубокура, я вообще погас первым минут через 20 после старта (правда, получил тогда не традиционный мешок спичек, а весь оставшийся соревновательный табак, а это около 35 граммов, что явно лучше спичек).

При этом на стадионе я раскуриваю трубку минут за пять до выхода игроков на поле, потом Гимн, потом приветствие, потом стартовый свисток и 45 минут игры, не считая

добавленного к тайму времени. Потом перерыв 15 минут, а затем снова игра. Врать не буду — весь матч прокурить мне не удастся, на 12-15-й минуте второго тайма начинаю гаснуть. Но итоговый результат весьма неплох — минут 80, что равняется часу двадцати. Не рекорд России, но очень неплохой результат. Понятно, что и табака у меня уходит не три грамма, и ветерок на улице может раздуть угасающий огонек, и что пользуюсь и тампером и, если понадобится, ершикоммогу влагу собрать, но ведь тем не менее!

Но не это, в конце концов, важно. Самое главное во всем этом — это то чувство, с которым ты сидишь на стадионе и куришь трубку. Во-первых, тебе вкусно и ты не мучаешь себя и свой организм пачкой сигарет, как некоторые коллеги. Во-вторых, все на тебя оглядываются, и ты ощущаешь себя если не главным героем (главные-то все на поле), то, как минимум, где-то рядом. А какое внимание тебе начинают оказывать девушки и молодые женщины... Это тоже идет в плюс. А в-третьих.... Вот не знаю, что в-третьих, но это что-то точно есть.

В отдельный пункт моего списка «Трубка и спорт» хочется вынести соревнования по большому теннису. Если они, конечно, проводятся при этом на открытых кортах, а не в крытом комплексе, под крышей. Поскольку теннис, вид спорта, как и футбол — тоже английский и тоже сильно традиционный, то и трубка мало кого смущает и вроде даже к месту. При этом коллег с сигаретами, бывает, просят не курить, воспринимая трубку, как должное. Так что теннис в этом смысле — очень хороший спорт.

Ну, а напоследок, расскажу об интеллектуальных соревнованиях. Подобные состязания проводятся довольно часто в нашем городе и представляют собой нечто среднее между брейн-рингом и «Что? Где? Когда?». Проводятся они или среди объединений футбольных болельщиков (да-да, они не тупое быдло, как принято думать), или в качестве корпоративных турниров. Вот тут я очень сильно понимаю мистера Шерлока Холмса, которому трубка помогала решать весьма сложные и запутанные задачи. С трубкой приходят весьма неожиданные и правильные мысли

и решения. А стоит трубку отложить, как ответ даже на не самый сложный вопрос проходит мимо.

Хоть и говорят, что курение и спорт — несовместимы, в моем случае они очень даже помогают друг другу. Да, и не только в моем. Позволю себе привести высказывание одной моей знакомой, кстати, одной из сильнейших пловчих брассом Европы на протяжении 2000-х годов. Так вот цитирую: «Многие люди считают, что курение вызывает одышку, от курения меняется цвет кожи и что курение уменьшает возможности мозга... Хочу сказать следующее — чушь полная! Пусть статисты и учёные посмотрят, на ком проводилась статистика — в основном на офисных людях, ведущих сидячий образ жизни. А теперь вы попробуйте не курить месяц, редко выбираться на свежий воздух, не получать витамины и проводить всё свободное время у компьютера и у телевизора. Вот именно — у вас и одышка появится, и лишний вес и цвет кожи посереет. Вот в этом-то и вся причина. Я, например, активно продолжаю заниматься спортом: фитнес, зарядка после утренней сигареты, большой теннис и обязательно бассейн. Хочу сказать, что у меня лишь раз, это было полгода назад, появилась одышка, когда я немного это все забросила. Было много командировок на машине и на поезде, задымленные транспортом и заводами города, плюс офис. Но сейчас такой проблемы снова нет, я даже в командировках нахожу возможность уделить время спорту...

Так что курите и получайте от этого удовольствие, но не забывайте — пассивный образ жизни вредит вашему здоровью!»

Эпоха Жанкарло Гвиди возрождения

В самом центре Италии, на побережье Адриатического моря, раскинулся курортный регион Марке со своими великолепными пляжами, лазоревыми бухтами и красивейшим горным ландшафтом. Природа щедро наделила Марке красотой, но и история также не обошла его стороной — на территории региона расположено огромное количество выдающихся исторических и культурных памятников. На северо-востоке Марке, ровно посередине между Римом и Венецией, на берегу Адриатики расположился небольшой тихий городок Пезаро — городок с богатейшей историей. Именно здесь чуть больше сорока лет назад началась история мастера резчика Жанкарло Гвиди, ставшего признанным основателем и «главным архитектором» школы трубочного ремесла Пезаро.

ХУДОЖНИК ЖАНКАРЛО ГВИДИ

Маэстро Гвиди родился в 1944 году. Он всегда тяготел к искусству и, получив среднее образование, поступил в Высшую школу искусств Менгарони (Mengaroni School of Art) в Пезаро. Свою карьеру, как художника, Жанкарло начал с работы с эмалями и керамикой, но довольно быстро переключился на бриар, в 1970 году начав работать на Моретти (Moretti) и Раганелла (Raganella).

Начав обучаться новой профессии, Гвиди показал себя как усердный ученик, постигая искусство изготовления курительных трубок с самых аздов. Он уделял деталям массу внимания. Начиная даже с черновой и грубой работы, он всегда старался выполнить ее настолько качественно, насколько это было возможно. В довольно короткие сроки Гвиди заметно повысил уровень своего мастерства и, как только это произошло, его пытливый ум художника начал задавать множество вопросов и занялся поиском неординарных решений. «Если красивый рисунок бриара делает трубку только лучше, то почему мы режем трубки, игнорируя это? Зачем надеяться на удачу и позволять рисунку ложиться случайно, если мы можем подчеркнуть естественную красоту бриара формой трубки?».

Как художник, Жанкарло учился на классике, но он видел в ней не просто «классические формы», а ту свободу, которую они дают, если приложить к ним воображение и воплотить свои идеи так, чтоб они подчеркивали красоту рисунка бриара. Он понял, что то, полностью механизированное производство, в условиях которого он в тот момент учился и работал, не способно помочь ему найти ответы на свои вопросы. Оно не способно помочь и в реализации его идей. Механизированное производство ориентировано на поточное производство, на высокие скорости производства, в то время как идеи Жанкарло требовали внимания к каждому блоку бриара, к построению формы на основе рисунка блоков, с необходимостью экспериментов в формах в угоду рисунку дерева.

— Мастера из Пезаро — ремесленники. — рассказывал Гвиди, — Трубочное ремесло зародилось здесь где-то в начале 70-х и кто-то начинал сам по себе, кто-то — объединившись в небольшие группы. У нас было всего пара сверлильных станков и пара станков для полирования. Все остальное: обрезку, выведение формы и прочее мы делали вручную. Иногда для

первичного выведения форм использовали токарные станки, но финишное выведение формы трубок все равно делалось вручную. Когда мы начинали, у нас не было абсолютно никакой школы и никаких традиций. Мы учили друг друга, друг у друга учились. Кто-то до этого работал на фабриках на Севере, кто-то получил свои знания в Ливорно у Чезаре Баронтини (Cesare Barontini, крупнейший поставщик бриара, а также крупный производитель трубок, уже обладавший на тот момент мировым именем). Я так же учился у своих коллег-ремесленников и старался делиться теми знаниями и навыками, что имел. Я начал резать трубки, когда был студентом Высшей Школы Искусств. В то время найти работу по профилю было очень сложно, и я решил заняться этим, чтоб иметь возможность хотя бы оплачивать жилье. Тогда у меня были лишь токарный и шлифовальный стан-

ки. В принципе, это все, чем я пользуюсь и сейчас, может немногим больше. Самую малость.

— На севере Италии, в Милане и Варезе, к тому моменту уже сложились давние традиции производства трубок, но эти традиции были целиком промышленные. — вспоминал маэстро Гвиди. — У них были опыт, технологии, оборудование. Если мы перенесемся в начало двадцатого столетия на производство Фрателли Росси возле Варезе, откуда берут свое начало бренды «Brescia» и «Savinelli», то увидим, что они производили порядка 50 000 трубок в день. Вы только представьте — 12 000 000 трубок в год с одной только фабрики! Когда Буцци (Brescia) и Савинелли начали работать вместе (и даже после того, как их дороги разошлись), они заложили крепкий фундамент опыта и традиций. Но, несмотря на порой просто великолепную их интерпретацию класси-

ческих форм трубок, несмотря на то, что они выпускали немало отличных трубок ручной работы, в массе своей их курительные трубки были фабричного, машинного производства. Поточкового производства. Это накладывало свой отпечаток так же в том, что они не брались делать того, что нельзя было создать или скопировать крупной партией на станках. Трубочные мастера, работавшие на Gavirate-Ardor, Talamona и других, находились под сильным влиянием Savinelli-Brebbia и во многом закладывали принципы их работы в основу своих.

— Исключением, только подтверждающим эти «правила», — продолжал он — стало появление трубок «Castello». Это вообще стало началом новой эры производства трубок в Италии. Когда Карло Скотти открыл свое дело сразу после окончания Второй мировой войны, он ставил перед собой задачу радикально изменить устоявшиеся взгляды на формы трубок и сразу поставил себе планку в выпуске только трубок высочайшего качества. Пусть даже это будет ограниченный рынок, но это будут трубки для тех людей, которые смогут оценить качество его работы и заплатить за него. Он использовал простейшие станки для сверления и грубой обдирки формы, вся остальная работа выполнялась только вручную. В результате на свет появились отличные трубки великолепных, узнаваемых форм. Конечно, среди них были и фрихенды, но лишь небольшой процент от общего количества выпускаемых под маркой «Castello» трубок. Аскорти (Ascarti) и Радиче (Radice) начинали свою карьеру в мастерской «Castello», но и после того, как они стали работать самосто-

ятельно, они продолжили использовать принципы и подход к работе, которые переняли от Карло Скотти. Наибольшего успеха, мне кажется, достиг в этом Роберто Аскорти, которого, на сегодняшний день, я считаю одним из лучших мастеров в мире.

MASTRO DE PAJA

Момент образования компании «Mastro de Paja» можно считать началом эволюции трубочного ремесла Италии. Изначально это был своеобразный консорциум увлекающихся трубокуров, организатором которого был Теренцио Чеччини (Terenzio Cecchini). Они были озабочены положением дел на трубочном рынке, где некогда мощная, пусть и целиком фабричная, итальянская школа стала уступать свои позиции, неумолимо набирающей популярность с середины 60-х, датской трубочной школе. Не смотря на «воинствующие» цели консорциума, желание вернуть былую популярность итальянским трубкам было вполне патриотичным намерением. Все члены этого консорциума были успешными и довольно богатыми людьми, но никто из них не имел ни опыта, ни знаний в области производства трубок и в области ведения бизнеса в этом направлении. Чеччини начал вести поиски человека, который смог бы восполнить существующие пробелы. Им нужен был эксперт, который оборудует мастерскую и сможет начать выпуск трубок. В 1970 году Чеччини познакомился с Жанкарло Гвиди.

На тот момент, 26-летний студент Жанкарло Гвиди был в буквальном смысле «никто и звали его никак». Он был абсолютным самоучкой и работал на старом изношенном оборудовании, не обладая при этом достаточными опытом и

знаниями. Все же Чеччини и Гвиди нашли что-то друг в друге и Жанкарло присоединился к несколько авантюрному предприятию. Теренцио Чеччини взял на себя вопросы стратегического планирования, тогда как Гвиди, вошедший в компанию не просто как работник, но и позже, в 1972 году, ставший партнером, полностью отвечал за производство. Компания получила имя «Mastro de Paja».

— В своей фазе экспериментатора, — рассказывал об этом периоде своей жизни Жанкарло Гвиди, — работая на «Mastro», да и позже тоже, я создавал большие скульптуры, нежели трубки. Хотя удобству и курительным свойствам своих трубок я также старался уделять внимание. Много позже я вернулся к классике, и это стало неким показателем зрелости. Хотя и тогда, и сейчас я продолжаю искать вдохновение в фольклоре, в различных областях искусства, равно как и в традициях трубочного ремесла.

Гвиди взялся за работу «с огнем». Конечно же, сначала его знания и опыт не позволяли соперничать на равных с именитыми мастерами, но его рвение и амбициозность быстро сокращали эту дистанцию. К тому же, Жанкарло уделял немалое внимание поиску молодых талантливых мастеров. Его первой большой удачей в этой области стала находка Бруто Сордини (Bruto Sordini), с которым они познакомились в 1974 году, и который проработал на «Mastro de Paja» вплоть до 1979 года. Бруто Сордини, обучавшийся некогда на врача, был очарован трубочным ремеслом и начал свое обучение в своем родном городе — Кагли (Cagli), который находился в горах в часе езды от Пезаро. Жанкарло

Фото: SmokingPipes.com | Жанкарло Гвиди в своей мастерской

поставлял бриар в мастерскую, где стажировался Бруто, и вскоре после знакомства они стали добрыми друзьями (позже Гвиди предложил Сордини присоединиться к нему, когда открывал «Ser Jacoro» в 1982. В 1988 году, основав собственную мастерскую в Кагли, Бруто Сардини выпустил первую трубку под маркой «Don Carlos»).

В том же 1974 году Гвиди еще раз продемонстрировал свое умение видеть в людях талант, взяв на обучение стипендиатов — двух

подростков 16 и 14 лет из Сицилии. Это были братья Элио и Гвидо Ринальдо (Elio, Guido Rinaldo), которые в очень короткий срок доказали мастеру, что он не ошибся, продемонстрировав не только рвение и высокую скорость в достижении мастерства изготовления трубок, но и тонкие чувства их форм и дизайна в целом. В 1987 году братья покинули «Mastro de Paja» и организовали собственное производство трубок.

В поисках выхода на междуна-

родный рынок Жанкарло Гвиди обратился к крупнейшему на тот момент дистрибьютору Альберто Паронелли (Alberto Paronelli), но господин Паронелли сразу ему отказал. В 1975 году Гвиди обратился в компанию-дистрибьютор «Ital Impacs», которая незадолго до этого была организована отделившимися от Паронелли Войцехом Лубински (Wojciech Lubinski) и его сыном Марио.

— Гвиди привез тогда 12 «системных» трубок, которые он разработал сам, — вспоминает об этом моменте Марио, — Это были ужасные трубки, при курении из них буквально лились ручьи. Конечно же, мы с отцом сразу и в один голос заявили «Нет!».

Тем не менее, Марио увидел в Жанкарло талант и огромный потенциал. Спустя год, когда Войцех покинул «Ital Impacs» и компания реорганизовалась в «Lubinski Ltd.», пост генерального директора в которой занял Марио, а Гвиди существенно повысил качество инженерии своих трубок, трубки приняли на реализацию и они стали продаваться под маркой «Mastro de Paja».

Качество трубок «Mastro de Paja» постоянно росло, как и росла их популярность. Верное решение, принятое Марио в 1976 году, принесло компании «Lubinski Ltd.» немалые дивиденды, но после четырех лет сотрудничества их дороги разошлись.

Тогда же, в 1976 году в мастерскую «Mastro de Paja» пришел человек по имени Джорджио Императори (Giorgio Imperatori). Он был по профессии архитектором, но страсть к курительным трубкам на тот момент уже настолько овладела им, что он принял решение сменить профессию и стать резчиком тру-

Фото: SmokingPipes.com

бок. Поначалу ему было позволено заниматься только изготовлением мундштуков, но такое положение дел не могло долго устраивать Джорджо, как человека очень амбициозного. Он проработал на «Mastro de Paja» до конца 1977 года и в 1978 году при поддержке Марио Лубински организовал собственную мастерскую «Il Serro».

В 1977 году Гвиди занялся поисками квалифицированного работника по металлу и среди многих кандидатов он остановился на персоне Массимо Палацци (Massimo Palazzi, организовавшим впоследствии L'Anatra). Палацци был великолепным ювелиром и его ни с чем несравнимые декоры на трубках дали новый импульс росту популярности трубок «Mastro de Paja». Работа Палацци не ограничилась изготовлением ювелирных изделий для трубок, и вскоре он принял самое непосредственное участие в разработке новых форм трубок и их изготовлении. Совместная работа двух художников (Гвиди и Палац-

цио) вывела трубки «Mastro de Paja» на новый, ранее казавшийся недостижимым, качественный и эстетический уровень.

В 1978 году Жанкарло Гвиди дал толчок в развитии еще одному известному в наши дни мастеру-резчику — Маурицио Томбари (Maurizio Tombari, организовавшему в дальнейшем компанию «Le Nuvole»), приняв его на работу. Позже, Жанкарло сделал ему предложение продолжить сотрудничество в «Ser Jacopo». В 1980 году Гвиди удалось привлечь к работе еще нескольких опытных мастеров, среди которых были резчики Марио Пескуччи и Витторио дель Веччио (Mario Pascucci, Vittorio del Vecchio). Последние двое по сей день работают в мастерской «Mastro de Paja».

Успех бренда «Mastro de Paja» рос не по дням, а по часам. Популярность трубок этой марки росла не только на внутреннем, но и на международном рынке. Казалось бы, это должно было только радовать членов правления компании, но, к сожалению, они оказались не готовы к резко выросшей популярности своей продукции. Все чаще между Чеччини и Гвиди воз-

никали споры и с начала 80-х они уже даже не прекращались. Споры касались сфер деятельности обоих из партнеров: и дальнейшего развития компании, и того, как мастера должны были работать. В эти споры оказались втянуты и сами мастера-резчики. Это больше походило на дележ и о первоначальной идее «консорциума» уже никто не вспоминал. Чеччини единолично принял решение об увеличении вала трубок, что сразу же сказалось на их качестве. Падение спроса на трубки «Mastro de Paja», вызванное снижением качества, на фоне общего падения цен на курительные трубки на рынке Италии в начале 80-х, ввергло «Mastro de Paja» в глубокий кризис.

Жанкарло Гвиди, сделавший себе имя тяжелым и кропотливым трудом, не мог позволить подобного обращения со своей репутацией и, устав от постоянных споров, вместе с Бруто Сордини покинул «Mastro de Paja», организовав собственную мастерскую «Ser Jacopo» в 1982 году. Массимо Палацци, не видящий перспектив совместного с «Mastro de Paja» развития, на рубеже 1983-84 года перешел в ком-

панию Гвиди. Безусловно, это было время, когда в «Mastro de Paja» произошли важнейшие за всю ее историю кадровые потери.

Альберто Монтини (Alberto Montini), возглавивший компанию «Mastro de Paja» уже после ухода Жанкарло Гвиди и пришедший в нее в 1978 году в качестве бухгалтера, рассказывал:

— Мы сохранили традиции создания фрихендов, заложенные Гвиди, просто стали делать трубки чуть меньших размеров.

По сути, именно невероятные усилия Монтини, его страсть к работе, его безудержное желание вернуть ушедшую популярность трубкам «Mastro de Paja», заставившие его посетить с визитом практически все уголки земного шара, вывели компанию из кризиса. Он полностью переориентировал производство и везде, где бы он ни был, он рассказывал о новой эре компании. Чеччини оказался достаточно мудр для того, чтоб не наступать на одни и те же грабли дважды, не мешал Альберто делать свое дело. Чеччини долгое время держался в тени и однажды, отправившись в морское плавание на яхте, просто исчез. Альберто Монтини удалось вдохнуть новую жизнь в бренд «Mastro de Paja», но это была уже другая жизнь и другая история. Тем не менее, в одном из интервью господин Монтини сказал:

— За то время, что я возглавляю «Mastro de Paja», мировой рынок курительных трубок не раз сотрясало падение спроса на трубки, но «Mastro de Paja» каждый раз выходила из этого без значительных потерь. Во многом это происходило благодаря тому, что мы сумели сохранить традиции и подход, заложенный Жанкарло Гвиди при создании компании.

SER JACOPO

В течение тех лет, что Жанкарло Гвиди проработал на «Mastro de Paja», он постоянно экспериментировал с классическими формами. Практически всем формам английской классики он придал новый голос, меняя их, но оставляя узнаваемыми. Одним из ярких примеров может стать его интерпретация классической формы «Rhodesian». Гвиди менял пропорциональное соотношение стаммель/мундштук, экспериментировал с высотой чаши, с декором, но во всех его экспериментах форма «Rhodesian» была легко читаема. Формы Жанкарло имели свой характер, свой

Фото: SmokingPipes.com | Ser Jacopo Rhodesian

голос, свое лицо. В 1981 году Жанкарло Гвиди понял, что пришла пора открыть собственную мастерскую. Покинув «Mastro de Paja» он организовал «Ser Jacopo», первым из приглашенных мастеров-резчиков в которой стал Бруто Сордини (Bruto Sordini).

Новая компания получила имя дворянина эпохи Ренессанса, в основу работы был положен весь накопленный опыт школы Пезаро, с ее эстетичностью и аутентичностью. Отдельный акцент в работе был направлен на сочленение мундштука трубки и ее чубука. Внимание уделялось как экспериментам в области самого сочленения, так и в области его внешнего вида — области перехода от мундштука к трубке. А так же декорированию этой области, где применялось большое количество различных материалов: камни, металлы, рог. В своей работе мастера «Ser Jacopo» избегали создания серий трубок или выпуска тематических партий. От всего, что подразумевало выпуск нескольких трубок одинаковой формы, они старались дистанцироваться.

Фото: SmokingPipes.com | Ser Jacopo Walnut Horn (L1)

— Я не очень понимаю, почему трубка носит имя Шерлока Холмса или Лестрейда, но при этом не просто не похожа ни на кого из них, но и не имеет в чертах вообще ничего человеческого. — высказывал свое мнение об этом Жанкарло Гвиди. Свои формы зачастую Гвиди берет из реальных ситуаций: какие-то он подсмотрел на трубках старых моряков и рыбаков в порту Пезаро, какие-то пришли с картин Ван Гога, Магритт и даже Пикассо. Вдохновение на создание некоторых трубок пришло из изучения истории североамериканских индейцев. Смелые новаторские идеи Жанкарло Гвиди пользовались немалой популярностью, так как были весьма оригинальны. Например, большой популярностью пользовались коллекции La Pipaccia, Picta, и Calumet.

С момента создания «Mastro de Raja» и «Ser Jacopo», история этих двух мастерских постоянно переплеталась. Как переплетались истории этих двух мастерских с историями многих мастеров и фабрик. И главной связующей нитью этих переплетений была личность Жанкарло Гвиди.

Франко Росси (Franco Rossi), генеральный директор «Il Cerro»,

в одном из интервью рассказывал о том, что его сестра Надя, тоже мастер-резчик, основала компанию «Il Cerro» вместе со своим мужем — Джорджо Императори (Georgio Imperatori). Джорджо работал с Жанкарло Гвиди некоторое время до того, как один из них основал «Il Cerro», а второй — «Ser Jacopo». Сам Франко Росси был несколько моложе мастеров и начал свою карьеру в «Mastro», когда Гвиди уже покинул его и основал «Ser Jacopo». Франко, профессиональный футболист, вынужденный из-за травмы покинуть футбол, начал свою карьеру резчика с того, что стал изучать стиль Гвиди, времен его работы на «Mastro», изучал его и позже, и многими принципами он пользуется по сей день. В дальнейшем Росси выпала возможность учиться непосредственно у маэстро, когда он, покинув «Mastro de Raja», перешел к Гвиди в «Ser Jacopo» в 1994 году. Еще позже он присоединился к Императори в «Il Cerro» и впоследствии возглавил эту компанию.

— Лаконичность классических форм в трубках «Il Cerro» — это работа Императори, но во всех

линиях фрихендов отчетливо видно влияние Гвиди. — рассказывал Франко Росси.

Число людей, резавших трубки в «Ser Jacopo» с момента его основания 1982 году, велико. Из этих имен можно составить весьма внушительный по размерам справочник «Кто есть Кто» Итальянской школы Пезаро. Среди этих имен братья Ринальдо (Rinaldo), Бруто Сордини (Bruto Sordini), Массимо Палацци (Massimo Palazzi), Маурицио Томбари (Maurizio Tombari), Джанни Императори (Gianni Imperatori). Все они являются ярким примером того, какой поистине мощной была кузница талантов «Ser Jacopo», которую построил Жанкарло Гвиди. И, конечно же, имя Жанкарло Гвиди тесно связано со школой, которая несколько десятилетий удачно конкурировала с Датской трубочной школой — школой трубочного ремесла Пезаро. На начало текущего года в компании «Ser Jacopo» работало 5 мастеров резчиков, работающих полный рабочий день, и компания выпускала 6 000 трубок в год. В это число входят и бюджетные трубки серии «Geppetto», и трубки ультрахай-грейда коллекции «Gem», цены

Фото: SmokingPipes.com | Ser Jacopo Picta Miro Walnut Bent Dublin (L1)

на которые достигают \$12 000.

Работы мастера Жанкарло Гвиди, безусловно, многое рассказывают о его достижениях в этой области. Много, но не все. Это может казаться неявным, не лежащим на поверхности, но большинство трубочных мастеров Пезаро так или иначе прошли школу Жанкарло Гвиди и после внесли свою лепту в становлении общей школы Пезаро. Кто-то работал вместе с Жанкарло, кто-то приходил к нему именно для того, чтоб учиться, – все они строили прочное здание итальянской школы трубочного ремесла. Члены школы Пезаро могут соглашаться с этим или нет, но, так или иначе, все работы ремесленников этой школы с момента ее основания тесно переплетены с именем Жанкарло Гвиди. Несмотря на то, что начало его истории, как мастера в «Mastro de Paja» было авантюрным и даже в некоторой степени безумным, личность Гвиди быстро стала своеобразным центром масс, вокруг которого собирались и вращались крупные «планеты» трубочного

производства Пезаро. Нити организации таких известных брендов, как «Mastro de Paja», «Il Ceppo», «Ser Jacopo», «Don Carlos», «Rinaldo»,

«Le Nuvole» и «L'Anatra» приводят нас к Жанкарло Гвиди, который, по сути, является их крестным отцом. Конечно же, было бы не очень справедливым присваивать ему все лавры, но, тем не менее, заслуги маэстро Гвиди в рождении трубочной школы Пезаро трудно переоценить.

Жанкарло Гвиди скончался 6 августа 2012 года от осложнений, вызванных раком. За две недели до этого его здоровье сильно пошатнулось, и он прекратил работать. К сожалению, многие его партнеры и коллеги в начале августа находились на крупной выставке, и лишь его жена была рядом с ним в больнице в тот момент, когда он тихо ушел. Для всех ценителей трубки это большая потеря. Нам всем его будет очень не хватать как мастера, как доброго и веселого человека с огромной душой, частичку которой он дарил всем тем, с кем общался.

Лист

**Липецкое Содружество
Трубокуров**

В первый раз липецкие трубокуры, решившие создать свой клуб, встретились в декабре 2010 года в уютном кафе в центре города. Тогда их было всего три человека. Познакомились лично (заочно они уже давно встречались на сайте форума трубокуров pipesclub.net), обсудили планы своей клубной жизни, механику привлечения новых членов и договорились собираться каждые две недели.

Потом было распространение листовок о создании клуба в табачных магазинах Липецка с призывом присоединяться, поиск единомышленников через друзей и знакомых... Спустя пару месяцев утвердилось название клуба «Липецкое Содружество Трубокуров», создана эмблема сообщества. Первая публикация о клубе в СМИ появилась в марте этого

года в областном журнале «Итоги недели». Еще часть участников зарегистрировалась на сайте форума трубокуров, состоялось знакомство со многими такими же увлеченными людьми, пошла оживленная переписка с трубочными мастерами, некоторые члены липецкого содружества кое с кем подружились лично.

Зимой встречи проходят в полюбившемся с первого раза кафе, летом – во дворе дома у одного из трубокуров в центре Липецка или иногда на окраине города в частном доме. К трубке добавляют чай из угольного самовара, шашлыки, живое пиво и иже с ними. Однако главное здесь – это заинтересованный разговор, общение и далеко не только лишь на трубочно-табачную тему.

Сейчас их всего уже 10 постоянных членов, приходят на трубокурские посиделки и пока еще только начинающие приобщаться к трубке. Но, как говорят, лиха беда начало...

— Здравствуйте, друзья и коллеги! В нашей стране просто невероятной популярностью пользуется клубное движение. Я не говорю конкретно о трубочных клубах, а о подобной самоорганизации людей вообще. Клуб тех, клуб этих, клуб поклонников того или любителей этого. Я не говорю, что это плохо – даже, наверное, наоборот. Но, порой, просто вызывает улыбку.

Вы называете себя «содружеством». Это намеренное абстрагирование от клубов? И в чем принципиальная разница между содружеством и клубом?

— Клуб в буквальном его понимании подразумевает общность людей, объединенных некоторыми общими интересами. Это – во-первых. Во-вторых, опять же по устоявшимся традициям, клуб должен иметь некий свод правил, которым должны следовать его члены, статус, членские билеты, взносы и много чего еще. Так, в общем-то, задумывалось изначально, когда стали появляться в мире сообщества людей, называемые клубами. Вспомните хотя бы чопорные английские клубы со всеми их традициями, куда простому смертному, сиречь – не члену клуба, доступ был закрыт.

Наше содружество – это то, о чем сказано «во-первых». Нас объединила, если говорить просто, трубка, а через дружбу с ней мы подружились и между собой.

— Если в клубах действия его членов, «вертикаль власти» и прочее регламентируются Уставом клуба, то как взаимодействуют между собой и с внешним миром члены вашего содружества? Есть ли некоторый свод правил, принятый в липецком содружестве?

— Правила здесь, в общем-то, одни: неподдельный интерес

к трубке. Познакомившись, теперь между собой мы общаемся и вне наших клубных встреч – по телефону, скайпу, видясь друг с другом на работе, по месту жительства, на других мероприятиях, например, походах в баню или выездах на природу. Правда, встречаются в этих случаях только по 2-3 члена нашего содружества. Ну, а в назначенные дни посиделок (информация о них размещается на нашей ветке в интрнет-пайпклубе) стараются прибыть все.

— Как известно, движение есть жизнь. Это справедливо во всем, в том числе и для любых коммерческих и не очень организаций, будь то клубы или содружества. Планируете ли вы развитие своего сообщества? Что и как предпринимается для привлечения новых членов и есть ли какие-либо ограничения на вступление в него?

— Новичков мы находим через своих знакомых. Распространение листовок с информацией о клубе через табачные магазины ничего не дало. Некоторые трубокуры, как позже объяснили работники магазинов, считают, что им еще рано идти к нам, другие – наоборот: полагают, что мы им не ровня. Однако в нашем содружестве никогда не было деления по сословиям, профессиям, положению в обществе, у нас все равны, поэтому «другим», видимо, это и не нравится. Основное правило: пришел в клуб, значит, на это время стал таким, как и остальные. Ограничений нет никаких, будь ты хоть министр или уборщица, впервые взял в руки трубку или уже с ней, образно говоря, всю свою сознательную жизнь. Придти может любой, а вот станет ли он постоянным членом содружества – это решать ему самому.

— Как правило, в любых организациях есть люди с различным уровнем опыта. Берут ли в вашем содружестве более опытные трубокуры «под опеку» начинающих? Проводятся ли какие-то специальные мероприятия или же это происходит по мере возникновения вопросов?

— Здесь наличествует и то, и другое. Если к нам приходит новичок и у него есть лишь одна трубка из плодового дерева, которую он приобрел совсем недавно, так как очень хочет научиться трубокурению, никто и глазом не поведет, а уж тем более не поднимет на смех. Наоборот, ему будут кропотливо объяснять, с чего надо начинать, научат разным способам набивки трубки, расскажут, как ее чистить и хранить, ну и так далее. Новичку предложат выбрать из имеющихся у членов содружества пару трубок для начала, кое-кто даже дарит начинающим курительные девайсы, чтобы они, как говорится, почувствовали разницу. Вопросы возникают всегда и не только у новичков, каждую встречу кому-то из нас хочется поделиться с коллегами тем, что сам узнал, или услышать ответ на то, что самому еще непонятно. А вот здесь и споры нередки, как же без них. Но все заканчивается мирно – ищем, образно говоря, золотую середину.

Специальные, заранее запланированные мероприятия нам тоже не чужды. Это – дегустации различных табаков (вполне устоявшаяся традиция) или, например, знакомство с разными сортами чая, даже пива, если угодно.

— Клубы, подобно профсоюзам, при должном уровне развития могут, и порой существенно, влиять на положение дел, лежащих в сфере их клубных интересов. Если в начале своей организации клуб сам

ищет себе партнеров, то в дальнейшем уже партнеры ищут клуб. Планируете ли вы получение официального статуса со своим уставом, атрибутикой, должностной иерархией и так далее? Планируете ли вступление в Российскую Ассоциацию Трубочных Клубов или же останетесь независимым содружеством? Ведь расширение, развитие, введение каких-то формальных рамок внутреннего взаимодействия могут существенно повлиять на самобытность содружества. Не опасаетесь ли вы этого?

— О клубе за наше полутора-летнее существование в городе уже знают. Повального нашествия нет (да оно и к лучшему пока, хотя, по разным сведениям, трубку в Липецке курит немало людей), но попытки разузнать что-либо подробнее и даже познакомиться уже были. Не всё и не всегда удается, впрочем, это дело времени. Как и дело будущего получение официального статуса, вступление в Ассоциацию и так далее. До всего надо дозреть, мы пока еще слишком молодое сообщество, чтобы строить такие далеко идущие планы. Если это уже как-то само собой «подкатит», вот тогда и задумаемся. Хотя, если честно, это будет, вполне возможно, уже другой клуб. Поэтому о введении каких-то формальных рамок речь на нашем этапе не ведется.

— Липецкое содружество с момента своего появления сразу привлекло внимание к себе своей открытостью и дружелюбием. Что заложено в качестве того фундамента, на котором начал расти «ЛиСТ»?

— Знакомство, переходящее в крепкую дружбу — вот наш фундамент. Мы уже настолько сдружились, что если кто-то из нас по

каким-то причинам пропустит одно или два из заседаний содружества, то уже начинает чувствовать, что ему чего-то не хватает.

— *Осталось чуть меньше полу-года (которые пролетят, как обычно, незаметно) до момента, когда «ЛиСТ» отпразднует двухлетие со дня своего образования. Можно ли уже говорить о том, что в содружестве сформировались или начали формироваться какие-либо традиции? Планируете ли вы в связи с этим какие-либо «из ряда вон выходящие» мероприятия?*

— Традиции — да, стали формировываться. Например, летние посиделки с чаем из угольного самовара или с пивом, вином и шашлыком. На воздухе да в закрытом дворике — лучшего и желать не приходится. Всем членам к дням их рождения сделали подарки, соответствующие нашему общему увлечению. Еще одна традиция — дарить на Новый год северные новогодние пряники — козули. Их печет вместе с семьей один из наших основателей — Алексей. Есть среди этих фигурных

раскрашенных пряников выполненные и в форме трубок. Если кто-то приобретает новую трубку, то обязательно должен принести ее на «строгий суд» содружества. Каждый год в хорошую погоду выбираемся в город на фотосессию. Скорее всего, будем менять районы города, в которых станем фотографироваться на память.

По-поводу двухлетия... Нет, ничего сногсшибательного мы не планируем, будет все, как всегда. Ну, разве что коньячком побалуемся в честь такого события.

— *Спасибо большое, друзья, за рассказ о клубе. Желаю вашему коллективу роста и укрепления дружеских и теплых отношений!*

— А мы, в свою очередь, хотим пожелать вашему журналу толстеть, будущим авторам — находить новые интересные темы, главному редактору и создателю сего издания — неистощимости в выдумке, энергии и неугасимой жажды делать это дело, читателям же — поддерживать журнал и добрым словом, и посильным вкладом.

Mac Baren Virginia Flake –

...или почему я могу быть необъективен

Основой смеси являются табак с трех континентов, тщательно отобранные с учетом качеств, которые каждый из них придает смеси. Как видно из названия, большую часть используемых табаков составляет Вирджиния. И первостепенное значение имеет то, какой именно сорт из табаков Вирджиния используется. Естественное содержание сахара и ароматических веществ в сыром табаке должно быть приведено в полную гармонию, чтобы «Virginia Flake» являлась тем табаком, который она собой представляет. Для довершения полноты смеси используется небольшое количество специально отобранных табаков Берли.

Смесь спрессовывается в соответствии с проверенной временем традицией. Табак, приготовленный методом прессования, похож на хорошее вино: если сырому табаку не дать времени раскрыться и вызреть, результат будет хуже оптимального. Поэтому производство табака «в пластинах» занимает много времени и является весьма дорогостоящим, и, однако, это необходимо для выявления его лучших качеств.

Курение хорошего табака не является прерогативой какого-либо узкого круга избранных, однако следует отдавать дань уважения тому исключительному природному сырью и мастерству, которые ложатся в основу такого табака. Флейк не предназначен для быстрого курения; он создается для осознанного наслаждения. Уже сам процесс правильной набивки трубки этим изысканным табаком задает весьма высокий уровень ожиданий, и «Virginia Flake» определенно соответствует ему.

Фото: 2006 год | Моя первая банка Mac Baren Virginia Flake, сделавшая меня поклонником Вирджинии

Свое сегодняшнее повествование я вновь начну издали: из того времени, когда небо было выше, воздух чище, а трава зеленее. Может, конечно, и не настолько издали, но, безусловно, где-то рядом...

В курительной трубке меня всегда привлекал не столько образ «человека с трубкой», сколько аромат самого табака, о котором упоминалось практически во всех описаниях этого самого образа – будь то слова очевидца или же описание литературного героя. До того, как я начал курить трубку, я встречал не так уж много курильщиков трубки, но всегда каждого из них сопровождал невероятный аромат куримого ими

Иллюстрация Сидни Пэджета к рассказу «Человек с рассеченной губой»

табака. Это были разные ароматы, но всегда они были приятными и манящими. Когда я купил свою первую трубку, набил ее ванильным «Captain Black» и закурил — мне показалось, что я оказался на вершине мира! Аромат ванили привносил невероятное ощущение праздника в и без того торжественный ритуал курения трубки, который порождался возней с ершиками, спичками, тройничками, кисетами, мешочками. Сейчас все не так, все упрощено и сведено к «необходимому минимуму операций». Понимаете? Операций! И никакого вам ритуала, никакого таинства и, увы, ощущения праздника стали навиваться крайне редко. Тогда же все было иначе. Тогда мне казалось, что ничего, кроме ароматного табака в голубом кисете с кораблем, мне не

нужно, что все у меня уже есть. Но природная пытливость сознания вновь заставляла меня ерзать на месте. Для чего на полках магазина выставлено такое количество табака, если есть ванильный «Captain Black»? Этот вопрос не давал мне покоя. В мой следующий визит в табачную лавку, когда я изводил продавца вопросами «А как? А что?», в магазин уверенной походкой зашел молодой человек, не глядя на невероятное количество табака на полках твердо сказал: «Пачку “Original Choice”, пожалуйста», быстро расплатился и так же стремительно вышел. Я смотрел ему вслед с восхищением и удивлением. Почему он выбрал именно этот табак, если вот лежит «Captain Black»? Но его уверенность выдавала в нем курильщика-знатока, а это вызывало во мне и уважение, и вос-

хищение. Я не помню, что я купил в тот свой визит, но с того дня жизнь моя изменилась. Я скупал различные марки табака, нередко разочаровывался, читал форум, курил. Курил и читал форум. Снова курил и снова читал...

Все, что я курил тогда, было в большей или меньшей степени ароматизировано. Но с каждым днем кольцо моего внимания все плотнее и плотнее сжималось вокруг, как мне кажется, самого сердца крупнейшего русскоязычного форума трубокуров — вокруг обсуждения чистых Вирджиниевых смесей. В тех обсуждениях я не видел людей посторонних — там обсуждались серьезные вещи. Я начал видеть в этих людях круг посвященных, я стал понимать, что что-то интересное происходит мимо меня.

Вы помните свои эмоции, когда впервые услышали о флейке? Я помню очень отчетливо — это было невероятно. Это было нечто из глубины веков. Не табак из истории — это сама история! Флейк был создан именно и только для того, чтоб его курили из трубки. Это и основание, и вершина Великой Табачной Пирамиды.

В свой очередной визит в табачную лавку я уже примерно предполагал, чего я алчу. Я уже знал о существовании огромной пропасти между тем, что обсуждают на форуме, и тем, что можно купить в обычном табачном магазине, выбор в котором уже не казался таким огромным. Я уже не помню, сколько долго я пробыл в магазине выбирая табак, но вышел я из него с улыбкой и с пятьюдесятью граммами надежды в маленькой желтой баночке, на которой красивым шрифтом были выведены два заветных слова: «Virginia» и «Flake». Да, это был Mac Baren «Virginia Flake».

Эти два заветных слова, находясь рядом, и сейчас вызывают во мне сильные чувства, но тогда эта

маленькая баночка, этот слиток золотой Вирджинии стали для меня воротами, над которыми выполненное тем же курсивом, что и надпись на банке, красовалось приветствие: Добро пожаловать в огромный мир Вирджиниевых смесей!

Ровные, аккуратно нарезанные — одна к одной — пластины табака, обернутые золотой фольгой с тиснением, заставляли мое биться сердце чаще. Вы представляете, что может сделать маленькая баночка флейка золотой Вирджинии с психикой впечатлительного начинающего трубкакура? Табак не пах клубничным сиропом, не пах ванилью и орехами, не пах вишней или тосканским вином. Табак пах как табак и это было здорово! Mac Baren «Virginia Flake» стал моим «золотым билетом» в мир Вирджиниевых смесей. И я благодарен судьбе, что именно этот, а никакой другой, табак им стал. На тот момент мерилom пусть не качества, но привлекательности смеси, для меня была выкуренная до конца банка. Таких банок было немного, но и те, что докуривал, повторно уже не покупал — становилось неинтересно. «Virginia Flake» стал, наверное, первым табаком, который я выкурил несколько банок подряд. Вы можете счесть меня сентиментальным, но ту — самую первую банку из-под Вирджиниевого флейка, я храню до сих пор. С того момента, как я ее открыл, я стал Вирджиниевым курильщиком.

Несколькими годами позже, когда я всерьез задумался о выдержке табака (не просто о хранении запечатанных банок, а именно о выдержке), я нисколько не сомневался в том, какой именно табак станет тем первым, который я заложу на выдержку. Выбор был очевиден и этим табаком стал, конечно же, Mac Baren «Virginia Flake». Я слушаю, если не скажу, что на выбор повлияла и низкая цена табака, которая, в

Упаковка Mac Baren «Virginia Flake» с одним фунтом табака.

случае провала моего эксперимента, не заставила бы кусать локти.

Два года назад я заложил полукилограммовый брикет Mac Baren «Virginia Flake». Я не знаю, сколько прошло времени со дня выпуска табака до момента, когда он попал ко мне и потому просто решил вычеркнуть эту неизвестную из своего уравнения и отсчитывать время с момента закладки табака на хранение. Заложить табак без потерь, признаюсь, было для меня делом не простым. Золотистые, аккуратные пластины табака, уложенные ровными вертикальными стопками, манили так, что это стало серьезным испытанием для моей силы воли. Сейчас я думаю, что все же стоило для чистоты эксперимента покурить свежий табак, но в этом случае и выдержанного табака было бы меньше, а это только добавляет сомнений — что лучше: сохранить чистоту эксперимента или в полной мере, без потерь вкушать его плоды?

Не скажу, что отчетливо помню вкус и аромат с тех самых пор, когда впервые попробовал Mac Baren «Virginia Flake», но табак в полукилограммовой упаковке был, безу-

словно, тем же самым, что расфасовывался в пятидесятиграммовые банки. Он обладал довольно прямолинейным травянистым ароматом, характерным для большинства датских Вирджиниевых флейков, но сейчас я не возьмусь детально описывать события двухгодичной давности. Табак в коробке так же, как и в банках, был обернут золотистой фольгой и помещен в пакет с застежкой с довольно тонкими стенками. Сами пластины табака в упаковке по размерам были раза в два с половиной длиннее. В общем-то, это было единственным отличием от табака, расфасованного в небольшие банки с тем же названием.

Табачные смеси Mac Baren, впрочем, как и все остальные (ну, или скажем корректнее — большинство), выпускаемые в Дании, не могут похвастаться запасом влажности. Табак после открытия банки не нуждается в подсушивании и его можно сразу набивать в трубку. Это же справедливо для полукилограммовых упаковок Mac Baren. Не могу сказать, что это было ошибкой, но перед закладкой я дополнительно не увлажнял табак и заложил его та-

Табак заметно потемнел и приобрел оттенки шоколада и в цвете, и в аромате, и во вкусе.

ким, каким он был. За два года мне удалось сохранить первоначальную его влажность, и после вскрытия упаковки табак был готов к немедленному курению.

Два года для выдержки табака, неверное, не срок, но и терпение, подстрекаемое любопытством, не безгранично. По сути, изначально закладка табака была не столько экспериментом с выдержкой, сколько испытанием упаковки на предмет пригодности ее к длительному хранению табака. Если эксперимент провалится — я терял некоторое количество денег, потраченных на табак, с чем я за два года смирился. Если эксперимент окажется удачным — я получаю сравнительно простой и надежный способ длительного хранения табака. Так я думал два года назад. Подобные опыты я проводил и до этого, все они не прошли испытания временем. Сейчас все было иначе.

Это не первый выдержанный табак, который я пробовал. Но раньше это были или смеси, которые свежими мне попробовать не довелось, или это были смеси, когда проме-

жутки проб были сравнительно небольшими и последовательными, то есть разница во вкусе была размыта. В случае с Mac Baren «Virginia Flake» промежуточных этапов не было. Когда-то я курил этот табак свежим и вот сейчас — двухлетним с аэробной выдержкой.

Первое, что меня поразило после вскрытия упаковки — это аромат табака. Меня обдало плотным облаком аромата соевого шоколада — густым и сладким. Травянистого запаха Вирджинии в этот момент практически не было заметно. Несмотря на то, что табак сохранил свою влажность на протяжении хранения, он довольно быстро ее теряет в течение первых нескольких дней после извлечения его на воздух. Настолько быстро, что даже пришлось его вскоре немного увлажнить. Внешне пластины табака заметно потемнели и приобрели червонно-шоколадный оттенок с золотистыми вкраплениями. Пластины табака за время хранения немного слиплись, но разминается табак по-прежнему легко, буквально рассыпаясь в руках на

аккуратные ровные ленты, готовые сразу же быть набитыми в трубку.

Чем больше табак остается «на воздухе», тем больше его аромат приближается к исходной точке. Аромат шоколада уходит на задний план, уступая место травянистому аромату датской Вирджинии с легким оттенком чернослива и карамели. В какой-то момент я почувствовал присутствие запаха чайной розы, но он был настолько тонок, что я не уверен, что мне не померещилось.

Раскуривается табак легко и также легко гаснет, стоит лишь отложить ненадолго трубку. Курится табак на редкость сухо. При чем, настолько сухо, что я даже не могу навскидку припомнить похожий табак. То есть влагу Mac Baren «Virginia Flake» не выделяет вообще — ни в узких чашах, ни в широких. Не удивительно, что он скуривается до конца без остатка. Кусочки табака я вытряхивал только тогда, когда смесь гасла у дна и только потому, что не хотелось мучать трубку раскуриванием практически без табака. Не скажу, что тлеет табак прохладно — есть немало братьев-флейков, которые курятся куда прохладнее, но даже в моменты раскуривания температура трубки остается весьма далекой от экстремальной.

Вкус табака со временем изменился довольно сильно, из него исчезла сенная резкость, он стал плотным и густым. Дым абсолютно не щиплет язык, что даже для выдержанных табачных смесей Mac Baren является большой редкостью. Табак отлично проходит испытание курением в течение целого дня (и даже нескольких), не надоедая, не требуя смены и не оставляя после себя каких-либо негативных ощущений или послевкусия. В первые дни после извлечения на свет, во вкусе табака был чистый шоколад — плотный, в меру сладкий, вызывающий массу восторженных эмоций. Но чем больше та-

Во время «эксплуатации» табак из флейка становится Broken Flake, а затем и Ribbon Cut.

бак дышал кислородом, тем меньше шоколада оставалось во вкусе, что, признаться, меня несколько расстроило. Через полторы-две недели ничего от шоколада во вкусе смеси практически не осталось, но вкус не стал дурным, он просто стал иным. Во вкусе появились медовые оттенки, но сладость во вкусе при этом заметно снизилась. В аромате дыма запах меда переплетается теплым ароматом жареного фундука и где-то сзади ощущается аромат хрустящей корки бородинского хлеба.

Чем больше табак теряет свою влажность, тем ближе вкус его возвращается к исходной точке — на свет выходит и начинает доминировать травянистый аромат «датской Вирджинии» и в какой-то момент мне даже показалось, что табак потерял все преимущества, которые ему дала выдержка. Не смотря на то, что вкус при этом становился более прямолинейным, он оставался мягким и «округлость» здесь мне кажется очень подходящим и уместным описанием поведения вкуса.

Еще одним свойством, которое по моим наблюдениям меняется с выдержкой табака, является его крепость. Я ни разу не встречал упоминаний об этом в «мировой литературе», но крепость Вирджиниеских смесей с выдержкой заметно меняется. Быть может, это происходит

от того, что в табачных смесях так или иначе присутствует некоторое количество Берли, но, несмотря на заявленные производителем «3 из 5», свежий табак трудно назвать даже умеренно крепким. Двухгодичный Mac Baren «Virginia Flake» стал заметно крепче и только сейчас, по моим ощущениям, подобрался к этой оценке, даже слегка перейдя черту в сторону повышения. Но крепость в выдержанных табак ощущается несколько иначе. Это не та крепость, которая ощущается в горле на вдохе. Крепость выдержанного табака становится бархатной и во время курения трубки подбирается практически незаметно. Если вовремя не заметить насыщения организма никотином, то табак может преподнести не очень приятные сюрпризы. Однако, в случае с Mac Baren «Virginia Flake» этого, мне кажется, не стоит опасаться. По моим меркам, крепость его приблизилась к идеальной. Этот табак можно курить на протяжении всего дня одну трубку за другой, но при этом не возникает ощущения перенасыщения никотином с сопутствующей ему горечью во рту, но и не возникает желания набить в трубку что-либо покрепче.

Запах курящегося табака окружающие воспринимают нейтрально. В том плане, что пока сам не

поинтересуешься — никто ничего не скажет. Но если спросить, то все начинают понимающе кивать головами и говорить, сто табак обладает великолепным ароматом с шармом дороговизны. Это, а также слепые дегустации табака в клубе, утвердили меня во мнении, что табак из класса «вполне неплохой» с выдержкой перешел в класс «очень достойный». Даже двухлетний табак Mac Baren «Virginia Flake» способен на равных конкурировать с признанными мэтрами датского флейкостроения. А его цена (порядка 230 рублей за 50 грамм при нынешнем курсе с учетом доставки, но без учета времени выдержки) может существенно сместить приоритеты в рационе повседневных Вирджиний.

Может, действительно, два года для выдержки табака — срок маленький. И может в этом кроются причины того, что, надышавшись кислородом, табак меняет свои свойства в сторону возврата к начальному состоянию, но даже в таких «недоусловиях» табак заметно изменился к лучшему. Конечно же, процессы, протекающие при аэробной и анаэробной выдержке, в итоге за одно и то же время дают разные результаты. Но свой двухлетний опыт с «кислородной выдержкой» я вижу более чем удачным, а полученный результат я считаю более для себя удовлетворительным, чем результат хранения табака в фабричной вакуумной упаковке. Причем настолько, что в первые дни хотелось все свои банки перепаковать в «кислородные мешки». Разницу анаэробной и аэробной выдержек я вижу также в том, что в первом случае мы получаем пусть и изменившийся, но все же тот же табак, во втором — совершенно другой табак, по крайней мере, в первые дни после извлечения его из закромов. Но в обоих случаях — результат (для Вирджиниеских смесей), безусловно, стоит того!

Скрестим наши трубки

6 октября 2012 года,
г. Ростов-на-Дону

*Доброго дыма,
дамы и господа!*

*6 октября 2012 года в
Ростове-на-Дону,
в ресторане «Жигули»
состоится «Открытый
кубок ЮРТК по
медленному курению
трубки».*

Организатором турнира является Южно-Российский Трубочный Клуб. Этот клуб является действительным членом Ассоциации трубочных клубов России, которая, в свою очередь, входит в международную ассоциацию трубочных клубов (CIPC).

Участниками турнира будут не только члены ростовского трубочного клуба, но и курильщики из других клубов России и Украины. Ожидается прибытие участников из городов Москва, Санкт-Петербург, Калуга, Тверь, Рязань, Брянск, Киев, Харьков, Донецк и др.

Специально приглашённые гости турнира: основатель и президент ассоциации трубочных клубов России Алексей Шеховцов,

заслуженный артист России, солист оркестра им. Кима Назаретова Владимир Попов, член международной федерации журналистов и союза журналистов РФ Аркадий Будницкий и другие известные личности города и России, которые объединены общим увлечением – курение трубки.

В рамках турнира будет действовать специализированная выставка-продажа, на которую приглашены известные трубочные мастера России и Украины. Также в ней будут участвовать торговые компании, специализирующиеся на продажах в сегменте табачных изделий премиум-класса и будет проведена дегустация новых табачных blends от известных производителей.

После турнира и поздравления победителей состоится традиционный банкет, а для специальных гостей предусмотрена отдельная развлекательная программа.

Мы приглашаем вас принять участие в турнире и хотим, чтобы это единичное событие положило начало долговременной традиции встреч увлеченных трубокуров в нашем славном городе!

*С уважением,
Мистер Митгаард,
председатель
Южно-Российского
Трубочного Клуба.*

Официальная информация по турниру

Открытый Кубок ЮРТК 2012 по медленному курению трубки

Дата: 6 октября 2012 года

Место проведения: г. Ростов-на-Дону, ресторан «Жигули», ул. Береговая 35

Максимальное количество участников: 30 человек

Официальная трубка турнира: Golden Gate Rust Billiard

Официальный табак турнира: Dunhill «Standard Mixture Mellow»

Регламент: CIPC

ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЯ:

12:00 – 14:45	Регистрация участников
12:00 – 18:00	Выставка
15:00	Начало турнира
17:30 – 18:00	Объявление результатов и награждение победителей
18:30	Банкет
20:00	Выступление группы «Foggy Dew»

УЧАСТИЕ В КУБКЕ:

Стоимость участия в турнире и банкете:	3000 рублей.
Стоимость банкета без участия:	1700 рублей
Участие в турнире без банкета	не предусмотрено.

ОРГАНИЗАТОРЫ КУБКА:

Мистер Митгаард,
Южно-Российский Трубочный Клуб

СПОНСОРЫ КУБКА:

Компания «One Trade»,
Сеть табачных бутиков «Stanislaw Cigar & Pipe shop»
Интернет-магазин mitgaard.ru
Владимир Ершов – мастер по изготовлению глиняных трубок

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ:

«Torchez Tobacco & Pipe Magazine»
Клуб Курильщиков Трубки | PipeClub.net
Городской портал Yarbi.ru

6
ОКТАБРЯ

РЕГИСТРАЦИЯ С 12:00

РЕСТОРАН «ЖИГУЛИ»

35
УЛ. БЕРЕГОВАЯ

ЖУРНАЛ

ОТКРЫТЫЙ КУБОК

ТРУБКА
ТУРНИРА
GOLDEN
GATE RUST
BILLIARD

ТАБАК
ТУРНИРА
DUNHILL
STANDARD
MIXTURE

ПО МЕДЛЕННОМУ

2012

КУРЕНИЮ ТРУБКИ

Tobaccoreviews.

Читать и оставлять отзывы на русском языке гораздо проще.

На сегодняшний день в базу данных внесены описания более 600 табачных смесей, многие из них уже имеют отзывы и оценки посетителей сайта. Табачная база постоянно пополняется новыми описаниями, новыми отзывами, новыми фотографиями.

Вместе мы сделаем быстрее и больше!

<http://torchez.ru/index.php/tobaccoreviews>

Torchez Tobacco & Pipe MAGAZINE

Перепечатка материалов разрешается только с согласия автора.

С вопросами и пожеланиями обращайтесь:
<http://torchez.ru/>

Torchez Pipes

Частная коллекция трубачного табака

Выпуск подготовлен на голом энтузиазме и единственная цель, которую я преследовал, — создание издания, посвященного трубкам и трубачному табаку на русском языке и объединение людей схожих увлечений.

Ну, может не совсем единственная... Но главная.